

Просить он точно не будет.

С утра и до полудня — пожалуй, самое спокойное время в тренировочной базе. И неудивительно: большинство игроков, страдающих от хронической зависимости от компьютерных игр, предпочитают тренироваться с обеда и до глубокой ночи, а в такую рань они обычно досыпают. Что же касается состава команды Glory, то сегодня утром их словно разорвало изнутри. Впрочем, среди стажеров с первого этажа нашлись ранние пташки: если взглянуть сверху, можно было увидеть, как они сгруппировались в кучку и о чем-то оживленно болтали.

Тан Ланлан мельком заметил Су Хана, который лениво развалился на диване, всем своим видом напоминая барина.

Тан Ланлан тут же подбежал к нему и с самым серьезным видом принялся увещевать:

— Пес Си, ты что, совсем не переживаешь? Сходи извинись перед маленьким капитаном, пусть он выложит пост и прояснит ситуацию. Сейчас в сети такой шум поднялся, просто жуть. Ты ведь вернулся, должен же ты хоть немного думать о своей репутации.

Су Хан только этого и ждал. Уж он-то знал характер этого ребенка Хэ Ци: тот долго не выдержит, и, глядишь, сам добровольно пойдет на попятную.

Тан Ланлан, видя его безмятежность, пришел в ярость. Он хлопнул его по плечу:

— Если бы не я, ты бы так и продолжал нарываться, как только вернулся! Я уже даже не знаю, что с тобой делать!

Тан Ланлан злился все больше и больше, плюнул на все, махнул рукой и ушел.

Су Хан про себя усмехнулся: меня самого уже тошнит от этих разговоров. Он поднялся с дивана, собираясь уйти наверх, но не успел сделать и шага, как путь ему преградил Хэ Ци.

Су Хан посмотрел на него и тихо спросил:

— Зачем дорогу загораживаешь?

Хэ Ци пристально глянул на него:

— Не выходи. Снаружи посторонним вход воспрещен, а как только покажешься — тебя тут же засыпят вопросами. Сиди здесь, понятно?

— ... — Су Хан мысленно закатил глаза. Я вообще-то и не собирался никуда выходить.

Этот пацан только что требовал, чтобы я его умолял! Су Хан стиснул зубы и, подняв руку, сделал жест ладонью внутрь, а тыльной стороной наружу.

Типичный жест, которым отмахиваются от назойливых мух.

Хэ Ци внезапно вспомнил, как раньше, когда он искал Су Хана, тот частенько отделялся от него именно таким же жестом. Сейчас, когда человек снова применил этот прием, чтобы спровадить его, в душе Хэ Ци возникло странное, едва уловимое возбуждение. Уголки его губ непроизвольно дернулись вверх. Но он ничего не сказал и молча развернулся.

— Кхм-кхм. Я позвал вас не для того, чтобы читать лекции, а чтобы мы обсудили... — Босс Пи заглянул в черновик, — ...инцидент на лестнице между Зеро и Янгом. Есть какие-нибудь соображения по поводу пиара?

В конференц-зале на третьем этаже Хэ Ци был полностью поглощен созерцанием комнатного растения в углу, явно не собираясь брать слово.

— Сейчас основные нападки в сети направлены на то, что — Тан Ланлан перевел взгляд с Хэ Ци на Босса Пи и неспешно продолжил, — мы здесь занимаемся дедовщиной, выживаем маленького капитана, а возвращение Пса Си — это наш хитрый план, чтобы убрать капитана и посадить на его место Пса Си.

Босс Пи свернул черновик в трубочку и стукнул Тан Ланлана по спине:

— На какое место посадить?! Ты вообще соображаешь, что несешь? Думаешь, мы тут императора выбираем? Насмотрелся своих дорам про дворцовые интриги!

Разобравшись с Тан Ланланом, Босс Пи повернулся к Хэ Ци:

— Господин Хэ, что скажете?

Хэ Ци, под пристальными взглядами всех присутствующих, некоторое время задумчиво тер подбородок, а затем внезапно спросил:

— Он сам сказал, что вернулся, чтобы занять место капитана?

Все взгляды мгновенно переместились на Босса Пи. Тот вздрогнул:

— Э-э... ну... понимаешь... это самое... это не то, что я могу решать в одиночку. Да и вообще, я ничего не решаю. Но, господин Хэ, не волнуйся, никто не собирается тебя выживать.

— Я знаю, — холодно перебил его Хэ Ци. — У меня контракт на два года. Если вы захотите меня уволить, сумма неустойки будет немаленькой.

Босс Пи нахмурился:

— Да дело не в неустойке. Я понимаю, что его возвращение тебе неприятно, особенно после того, что случилось. Я ведь планировал, когда он вернется, устроить его во вторую команду, чтобы избежать ваших конфликтов.

Поскольку их организация не специализировалась на чем-то одном, решения руководства здесь обсуждались открыто, и Босс Пи не видел нужды что-то скрывать.

Хэ Ци вскинул свои черные прямые брови, откинулся на спинку стула и обвел взглядом присутствующих:

— Мне все равно, что вы там собираетесь делать. Создавайте хоть вторую, хоть третью команду — меня это не касается. А что касается Зеро...

Чжан Сяоцян не выдержал и поспешно спросил:

— Что с ним, капитан?

Сердце Тан Ланлана ушло в пятки: неужели Хэ Ци все еще надеется, что Пес Си будет его умолять? При характере Пса Си это было абсолютно исключено.

Хэ Ци слегка улыбнулся:

— Пусть извинится передо мной.

Они и представить себе не могли, как выглядит Су Хан, когда извиняется. Они не видели, как он смягчает голос, признавая свою неправоту, — так, что хочется спрятать его от всех глаз.

Чжан Сяоцян тут же вылетел из кабинета и через минуту вернулся.

Все посмотрели на него с недоумением.

Чжан Сяоцян, стоя в дверях, замялся:

— Капитан... я позвал его, но он не пришел. Сказал, что он не виноват.

Иными словами, извинений не будет. Лица присутствующих вытянулись, и все инстинктивно посмотрели на Хэ Ци.

Выражение лица Хэ Ци тоже оставляло желать лучшего — впрочем, другого от него никто и не ждал.

— И еще... — добавил Чжан Сяоцян, — капитан сказал, что кто-то велел ему сидеть смирно. Кто вообще может приказывать капитану? Кто с ним разговаривал? Точно, Ланлан, это же ты ему сказал не двигаться?!

Тан Ланлан опешил:

— Я?! Я велел ему сидеть смирно? Да я еще легко отделался, что не полез в драку!

И тут все увидели, как на лице Хэ Ци сменилась погода: грозовые тучи рассеялись, и, кажется, даже начало проглядывать солнце.

Хэ Ци согнутым указательным пальцем постучал по переносице:

— С этим я разберусь сам. Босс Пи, как там записи с камер?

— О, еще не успел внимательно посмотреть.

— Тогда поторопись. Если найдешь виновного, думаю, мне не нужно объяснять, что делать — сам сообразишь.

Сказав это, Хэ Ци под ошарашенными взглядами коллег вышел из зала.

Босс Пи почесал шею и кивнул в сторону уходящего Хэ Ци:

— Эй, а что это было? Он что, только что учил меня работать?!

Тан Ланлан пожал плечами и тоже вышел.

Босс Пи остался стоять в полном недоумении.

Хэ Ци не стал рассказывать остальным, как именно он все уладил. Раз сказал, что разберется — значит, остальным лезть не стоит. Когда он вернулся в тренировочный зал, там было пусто. Впрочем, неудивительно — скорее всего, все сейчас бегает в поисках Су Хана. Хэ Ци зашел в игру и запустил стрим.

У него был контракт с платформой, требовавший сорок часов эфира в месяц (остальным участникам команды — по шестьдесят). Хэ Ци обычно стримил по вечерам, когда проходил подземелья. Он не любил болтать, не читал чат, а иногда даже надевал маску, из-за чего его даже пытались травить, обвиняя в использовании подставных лиц. После этого Хэ Ци завел привычку сначала показаться на камеру, а потом уже надевать маску.

Фанаты привыкли: Хэ Ци стримит только ради часов, ни слова не говоря, но им было достаточно хотя бы видеть его лицо.

Стрим начался без предупреждения, но популярность Хэ Ци была настолько велика, что уже через несколько минут количество зрителей перевалило за миллион. Он зашел в одиночный

режим. В этот раз он включил чат. Посмотрев немного, он не увидел явного хейта — в основном люди призывали других смотреть трансляцию и заваливали его подарками.

В одиночном режиме TLK врачей не было — приходилось полагаться только на себя. Хэ Ци играл на твинке, на низких рангах, даже не пытаясь выйти из зоны — просто засел за дверь, убрал автомат и начал собирать фраги коротким клинком.

Популярность стрима росла, а вместе с ней и риск провокаций. Хотя большинство фанатов знали, что Хэ Ци не читает чат, тролли не унимались.

Смотрите, какой геймплей! Его точно обидели, даже поговорить не с кем, у-у-у... Семибао, посмотри на меня, скажи хоть что-нибудь!

Как может существовать такой бесстыдник, как Зеро? Сам ушел, а теперь имеет наглость вернуться и отобрать место у нашего Семибао? Да плевать на это капитанство, настоящий талант везде пробьется.

Семибао, уходи из Glory, эта команда тебя не достойна!

Что за бред! Пока есть Зеро, этот Янг — пустое место. Видимо, понял, что не тянет, вот и решил сбежать!

Как только это появилось в чате, начался хаос. Фанаты Хэ Ци сцепились с фанатами Зеро, подключились провокаторы, умело раздувая пламя. В мгновение ока чат превратился в выгребную яму, модераторы не успевали банить нарушителей.

Когда Хэ Ци подписывал контракт, Босс Пи предупреждал его: не читай чат, там много неадекватов, которые только и ждут, чтобы вывести тебя из себя. И поскольку стримить с фанатами не требовалось, Хэ Ци обычно не обращал на это никакого внимания.

Но сейчас, видя этот бардак, он наконец понял, о чем предупреждал Босс Пи.

Он прислушался: в тренировочном зале и в игре было тихо. Хэ Ци снял наушники, достал из шкафчика ленту для волос и повязал ее, убрав челку назад. Его высокий, чистый лоб открылся, а черные волосы торчали в разные стороны, придавая ему особенно дерзкий вид.

Хэ Ци холодно произнес:

— Сегодня хорошее настроение. Отвечу на пару вопросов.

Чат на секунду замер, а потом взорвался с новой силой.

Мамочки, я не ослышалась?

Мама, я дожила до этого дня! Семибао сказал в эфире что-то, кроме фразы время вышло?!

У-у-у, время вышло — это так жизненно!

Семибао с таким холодным видом говорит, что у него хорошее настроение, ха-ха-ха... не зря он мой муж!

Семибао, мама тебя любит!

Хэ Ци слегка прищурился, его выражение лица стало мягче:

— Зеро? Да, он вернулся.

— У нас все хорошо, мы не ссорились. Меня никто не угрожал, и он не стоял рядом со мной с кухонным ножом.

— Он внизу.

— М? Что я думаю о его возвращении? Если бы можно было повернуть время вспять, в тот день, когда он вернулся, я бы сказал... — Хэ Ци посмотрел прямо в камеру, беззвучно произнес что-то губами, а затем уголки его губ дрогнули в легкой улыбке, и он нежно произнес: — С возвращением.

Беззвучные слова были произнесены медленно, словно он хотел, чтобы их прочитали по губам. И действительно, прочитать их было легко. Те два слова, которые Хэ Ци не решился произнести вслух, были: Су Хан.

<http://bllate.org/book/20037/1978161>